

К 100-летию со дня рождения И.Д. Ковальченко

«Метод — это интеллектуальная машина для производства знаний»

Леонид Бородкин

«Method is an intellectual machine for the production of knowledge»

Leonid Borodkin

(Lomonosov Moscow State University, Russia)

DOI: 10.31857/S2949124X23060147, EDN: NRLCDT

100-летие со дня рождения академика РАН И.Д. Ковальченко — выдающегося историка, учёного с мировым именем, которое мы отмечаем 26 ноября 2023 г., предоставляет хорошую возможность ещё раз рассмотреть и оценить его роль в развитии междисциплинарного направления исторической науки, которое возникло в начале 1960-х гг. и получило название «Количественные методы в исторических исследованиях». Подчеркну, что Иван Дмитриевич внёс крупный вклад в развитие целого ряда направлений исторической науки, включая, прежде всего, теорию и методологию истории, источниковедение, аграрную (и, шире, экономическую) историю. Однако в сфере применения в исторических исследованиях математических методов и вычислительных машин он с самого начала выступал первопроходцем и лидером. Данная статья посвящена важным аспектам его научной и организационной деятельности.

«Метод — это интеллектуальная машина для производства знаний». Эту фразу, произнесённую Иваном Дмитриевичем на первой лекции курса по методологии истории в сентябре 1989 г., я записал в блокнот. В начале лекции он говорил, что одним из важнейших показателей уровня развития той или иной науки выступают методы исследования — их разнообразие, познавательная эффективность. Именно они «являются тем наиболее динамичным компонентом науки, который движет её вперёд»¹. Количественные методы занимали приоритетное место в инструментарии академика.

За три десятилетия, прошедших со дня кончины Ковальченко в 1995 г., опубликовано немало работ, в которых дана оценка его роли и вклада в развитие разработанного им направления, которое часто называют также квантитативной историей. Значительная часть этих публикаций собрана в шести томах материалов научных чтений памяти историка, изданных в 1997–2020 гг. Коллеги, ученики и последователи отмечают высокие качества Ковальченко как человека, учёного, университетского профессора²: мудрость, внимательность

© 2023 г. Л.И. Бородкин

¹ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987. С. 4.

² Характерно, что именно эти качества вынесены в заголовок опубликованного недавно сборника материалов: И.Д. Ковальченко. Человек. Учёный. Профессор. Материалы VI научных чтений памяти академика И.Д. Ковальченко (к 95-летию со дня рождения) / Под ред. С.П. Карпова. СПб., 2020.

к людям, добросердечие³. Будучи человеком принципиальным, он сохранял дипломатичность при решении сложных вопросов. Таковые возникали в его деятельности нередко, учитывая, что в течение почти 30 лет он заведовал кафедрой источниковедения на историческом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова, почти 20 лет работал главным редактором журнала «История СССР», а в 1989–1995 гг. являлся академиком-секретарём Отделения истории АН СССР (РАН). И это далеко не полный список постов, которые он занимал. Но благодаря чувству ответственности, умению распоряжаться временем, внутренней дисциплине Иван Дмитриевич успешно справлялся со всеми этими обязанностями.

Не могу не отметить присущую ему подлинную демократичность, скромность. Вспоминаю, как на 9 мая в 1970–1980-х гг. факультетские ветераны войны надевали фронтовые награды, и в один из таких дней я спросил Ковальченко о его ордене Красного знамени – одной из высших советских наград, которой очень редко удостоивались солдаты и сержанты (Иван Дмитриевич закончил войну в звании гвардии старшего сержанта, командира орудия батареи 76мм пушек). Он ответил кратко («за бои в Венгрии») – подобно большинству фронтовиков, он редко говорил об участии в войне. И только в 2015 г. запрос в информационный банк данных «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» позволил увидеть его наградной лист. Выяснилось, что за форсирование в марте 1945 г. реки Раба в Венгрии и бой на плацдарме Ковальченко представили к званию Героя Советского Союза. Однако представление командиров полка и дивизии «наверху» не утвердили, и в итоге Иван Дмитриевич получил орден Красного знамени. Ему было тогда неполных 22 года.

В воспоминаниях, написанных в 1961 г., учёный отметил, что если бы ему пришлось поступать в университет до войны, то, наверное, он пошёл бы на физический факультет. Но Великая Отечественная «толкнула мысль многих в сторону явлений общественных, вызвала естественный интерес к причинам, определявшим события в жизни людей»⁴. Однако возможно, что исходная установка на изучение точных наук предопределила интерес Ковальченко к применению в исторических исследованиях количественных методов и вычислительных машин. Определённую роль в этом также могло сыграть специальное образование: в 1940–1941 гг. он учился в артиллерийской спецшколе в Москве, а затем в Рязанском артиллерийском училище.

В этой связи представляет интерес наблюдение Т.А. Кругловой, работавшей с материалами личного архива академика. В дипломной работе он обратился к анализу труда А.Н. Радищева «Описание моего владения», содержащего немало количественных данных. Характеризуя статью известного историка П.Г. Любомирова об этом труде, дипломник отметил: «Отсюда ясно, какое большое значение имеют цифры в статье, которые Любомиров сбросил со

³ Как отмечает Т.А. Круглова, много работавшая с материалами личного архива академика, эти материалы дополняют и обогащают наше представление об указанных его качествах (*Круглова Т.А. Личный архив академика И.Д. Ковальченко (к 80-летию со дня рождения учёного) // Археографический ежегодник за 2003 г. Т. 2. М., 2004. С. 290, 286.*

⁴ И.Д. Ковальченко. Научные труды, письма, воспоминания (из личного архива академика). Сборник материалов / Сост., подгот. текста и примеч. Т.В. Ковальченко, Т.А. Кругловой, А.Е. Шикло. М., 2004. С. 407.

счёта... Любомиров говорит об этом, но никакого вывода сделать не мог, он сам лишил себя оружия, выбросив цифры»⁵.

Первый этап исследовательской работы Ковальченко, связанной с использованием математико-статистических методов, пришёлся на 1950–1960-е гг. В это время он защитил кандидатскую (1955) и докторскую (1966) диссертации, опубликовал две монографии, существенно продвинувших изучение русского крепостного крестьянства первой половины XIX в. В первой из них⁶ исследованы материалы крестьянского и помещичьего хозяйства двух губерний по подворным переписям четырёх имений первой половины XIX в. Во второй⁷ анализировались данные уже по сотням имений губерний дореформенной Европейской России, изучены производственные аспекты крестьянского хозяйства, процессы имущественного и социального расслоения крестьянства, проблемы эксплуатации его помещиками.

Важная черта исследований Ивана Дмитриевича – внимание к корректности использования математико-статистических методов. В ходе работы над докторской диссертацией он наладил контакты с учёными кафедры теории вероятностей механико-математического факультета МГУ. В этом контексте представляет интерес следующий фрагмент отзыва на автореферат диссертации Ковальченко, подписанный доцентом этой кафедры, известным математиком-вероятностником В.Н. Тутубалиным: «Соображения, которые И.Д. Ковальченко приводит в пользу применимости употребляемых им статистических приёмов, подробно обсуждались на заседании семинара статистической лаборатории при кафедре теории вероятностей. По общему мнению участников семинара, уровень, на котором И.Д. Ковальченко обосновывает применимость использованных в работе методов, вполне соответствует общепринятому в прикладной статистике»⁸.

Уже на этапе становления нового направления Иван Дмитриевич проявил интерес к его развитию за рубежом. В письме профессору экономической истории Чикагского университета А. Кагану осенью 1966 г. он выразил учёному признательность за предложение выслать интересующую его литературу и уточнил: «Для меня представляли бы интерес, прежде всего, работы, в которых при анализе исторических сюжетов были применены математические методы и электронные машины»⁹.

Несмотря на дискуссии, которыми сопровождались первые доклады и публикации сторонников математико-статистических методов, ряд крупных специалистов по истории дореволюционной России отметили эффективность их применения. Так, в том же 1966 г. один из официальных оппонентов на защите докторской диссертации Ковальченко, профессор В.К. Яцунский, сказал: «Автор диссертации принадлежит к числу очень немногих историков, владеющих методами математической статистики. Он широко применяет эти методы в диссертации. Не могу удержаться от выражения похвалы по адресу диссертанта в данном случае».

⁵ Круглова Т.А. Личный архив академика И.Д. Ковальченко... С. 281.

⁶ Ковальченко И.Д. Крестьяне и крепостное хозяйство Рязанской и Тамбовской губерний в первой половине XIX века (к истории кризиса феодально-крепостнической системы хозяйства). М., 1959.

⁷ Ковальченко И.Д. Русское крепостное крестьянство в первой половине XIX в. М., 1967.

⁸ Круглова Т.А. Личный архив академика И.Д. Ковальченко... С. 281.

⁹ И.Д. Ковальченко. Научные труды... С. 318.

Поддержал данное направление и его лидера и академик Н.М. Дружинин. 27 ноября 1967 г. он писал главному редактору журнала «Вопросы истории» члену-корреспонденту АН СССР В.Г. Трухановскому, что Иван Дмитриевич — «молодой талантливый учёный, который соединяет в себе обширные знания, широкий кругозор, правильные методологические точки зрения, умение ставить и верно разрешать крупные вопросы исторической науки. В его докторской диссертации обращают на себя внимание не только богатство привлечённых источников и тонкость аргументации, но и применение новейших приёмов электронно-вычислительной техники к разработке статистических материалов. Отсюда — убедительность и ценность полученных им научных выводов. Я уверен, что в редколлегии журнала, благодаря своим высоким качествам и большой работоспособности, И.Д. Ковальченко принесёт большую пользу»¹⁰.

В первой половине 1960-х гг. учёный вышел за рамки индивидуальной работы в новой области. В его личном архиве сохранилась докладная записка, направленная в январе 1963 г. в ректорат МГУ и деканат исторического факультета. В преамбуле доцент Ковальченко писал: «Радикальное совершенствование методики и техники научно-исследовательской работы, происходящее в настоящее время на основе широкого применения математических методов и современной вычислительной техники, раньше или позднее охватит все области науки. В настоящее время уже назрела необходимость применения новых методов и в области исторической науки»¹¹. По его мнению, это позволит значительно расширить круг изучаемого фактического материала и осуществить такую его обработку, которая практически невозможна в настоящее время. Отмечу, что, имея к этому времени опыт обработки статистических источников на ЭВМ, он видел и актуальность работы с другими источниками: «Дальнейшее развитие вычислительной техники и появление машин, приспособленных к обработке текстов, позволит радикальным образом изменить работу историков не только в области социально-экономической, но и другой проблематики, а также в сфере библиографии, хронологии и т.п.»¹².

Далее в записке констатируется, что МГУ располагает всем необходимым, чтобы развернуть такую работу. А главное, сложилась группа преподавателей исторического факультета, заинтересованных в ней, желающих получить возможность в контакте с сотрудниками Вычислительного центра университета подготовить материалы источников и обработать их на машине¹³. «Стадия подобного экспериментаторства необходима», — утверждал учёный¹⁴. Одновременно предлагалось «организовать с этим кругом интересующихся занятия, которые будут вести специалисты мехмата. Цель занятий — познакомить историков с основами высшей математики, теории вероятностей, математической статистики, принципами действия и возможностями электронной техники, основами программирования»¹⁵. Завершалась записка предложением создать на

¹⁰ Там же. С. 336.

¹¹ *Круглова Т.А.* Личный архив академика И.Д. Ковальченко... С. 291.

¹² Там же.

¹³ В группу вошли десять человек. Конечно, не все смогли освоить сложные курсы, но Иван Дмитриевич держался дольше всех.

¹⁴ *Круглова Т.А.* Личный архив академика И.Д. Ковальченко... С. 291.

¹⁵ Там же. Интересно, что через десять лет выдающийся французский историк Э. Ле Руа Ладюри выдвинул более радикальный тезис: «Историк завтрашнего дня будет программистом, иначе он исчезнет».

факультете лабораторию по применению электронных машин в исторических исследованиях.

Предложение Ковальченко постепенно реализовалось. В начале 1970-х гг. группу по применению математических методов и ЭВМ создали в структуре кафедры источниковедения, которой он заведовал с 1966 г., а в 1991 г. преобразовали её в лабораторию исторической информатики (с 1996 г. — имени академика И.Д. Ковальченко). В 2001 г. она получила статус общефакультетской лаборатории исторической информатики, а в 2004 г. стала кафедрой исторической информатики исторического факультета МГУ.

Первые персональные компьютеры в лаборатории появились в 1988 г. (три советских ПК «Нейрон»), их приобретение потребовало участия Ивана Дмитриевича. Однако обеспечение исторических исследований современной вычислительной техникой оставалось проблемой. В личном архиве академика сохранилось письмо известному американскому историку-экономисту П. Грегори (апрель 1990 г.) о совместном проекте по изучению динамики экономического развития России в конце XIX — начале XX в., предполагавшем создание базы данных и подготовку соответствующих публикаций. Ковальченко писал, что для его реализации «крайне желательно предоставление американской стороной советской хотя бы во временное пользование нескольких компьютеров»¹⁶.

Второй этап раннего периода статистических исследований Ивана Дмитриевича (конец 1960-х — середина 1970-х гг.) связан с его совместной с Л.В. Миловым работой по изучению процесса формирования в России единого аграрного рынка в XVIII—XIX вв. Она завершилась изданием фундаментальной монографии, в ходе работы над которой авторы провели огромный объём вычислительных работ и проанализировали около 150 тыс. коэффициентов, сконструировав на этой основе ряд структурных корреляционных моделей рынка, характерных для различных этапов его развития¹⁷. В основу методики положены подсчёты корреляции динамических рядов региональных показателей рынка. Один из вопросов, возникающих при их исследованиях, касается корректности в методике учёта трендов, содержащихся в рядах динамики. Для обсуждения этой проблемы Иван Дмитриевич вступил в 1969 г. в переписку с Н.С. Четвериковым — специалистом в области социально-экономической и математической статистики, разработавшим, в частности, математические методы анализа динамических рядов, приложения корреляции и теории вероятности. Николай Сергеевич, ещё в 1920-х гг. опубликовавший статьи о статистической обработке динамики сельскохозяйственных показателей и продолживший эти исследования в 1960-х гг., откликнулся на письмо Ковальченко и прислал ему подробные комментарии к методике корреляции динамических рядов случайных колебаний цен¹⁸. Судя по материалам монографии, авторы учли их в своей работе.

В 1968 г. началась институционализация нового направления — Ковальченко инициировал учреждение Комиссии по применению математических методов и ЭВМ в исторических исследованиях при Отделении истории АН СССР. Она координировала работы в рамках данного направления на пространстве СССР, инициировала создание новых лабораторий данного профиля, проведение конференций, публикацию сборников трудов историков-квантификаторов.

¹⁶ И.Д. Ковальченко. Научные труды... С. 279–281.

¹⁷ Ковальченко И.Д., Милов Л.В. Всероссийский аграрный рынок. XVIII — начало XX века. Опыт количественного анализа. М., 1974. С. 2.

¹⁸ И.Д. Ковальченко. Научные труды... С. 369–376.

В 1979 г. Комиссия и кафедра источниковедения истории СССР исторического факультета МГУ организовали постоянный Всесоюзный научный семинар «Количественные методы в исторических исследованиях» (руководители — И.Д. Ковальченко и Л.И. Бородкин)¹⁹. Его сотое заседание состоялось в 1992 г. К тому времени семинар, по сути, стал международным, за 15 лет на его заседаниях выступили с докладами более 50 зарубежных учёных.

Важным направлением работы Комиссии по привлечению научной молодёжи (студентов и аспирантов) стали школы-семинары по новым методам исторических исследований, поддерживавшиеся Московским университетом (Суздаль, 1984; Ростов Великий, 1986; Берёзки, Московская область, 1988). Научным руководителем этих школ, собиравших порядка сотни молодых участников, неизменно выступал Иван Дмитриевич.

Интересный источник, характеризующий размах, который приняли исследования, координируемые Комиссией, — коллекция ответов на запрос Ковальченко об исследовательских темах, при разработке которых в XII пятилетке будут использоваться математические методы и ЭВМ, направленный в мае 1986 г. в институты Отделения истории АН СССР и ряд вузов страны. Папку с этими письмами Иван Дмитриевич передал мне для составления сводных данных к отчёту о работе Комиссии и о масштабе применения в стране математических методов и ЭВМ в исторических исследованиях. В большинстве ответов содержится упоминание о текущих работах. Анализ этих данных — предмет отдельного рассмотрения. Отмечу лишь территориальный размах — ответы пришли из 31 учреждения, представлявших 10 республик СССР. В Армении, Белоруссии, Казахстане, Киргизии, Латвии, Литве, РСФСР, Украине такие исследования велись более или менее активно, и лишь в Туркмении и Узбекистане не проводились и не планировались.

В интервью Информационному бюллетеню Комиссии по применению математических методов и ЭВМ в 1990 г. Иван Дмитриевич отметил, что за четверть века пройден большой путь: «От разведки боем, имевшей место в 60-х годах, через выявление проблем, решение которых требует применения количественных методов и ЭВМ, и апробацию различных методов в 70-х годах к анализу многих сложных явлений и процессов исторического развития на основе применения новых методов в 80-х годах». Дальнейший подъём направления в 1980–1990-х гг., требующий отдельного рассмотрения, базировался на фундаменте, заложенном Ковальченко.

Важно, что Ковальченко не противопоставлял историков-клиометристов коллегам, принадлежавшим к другим школам, подчёркивая, что само по себе применение математических методов и ЭВМ не обеспечивает «автоматического повышения сущностно-содержательного, качественного уровня исторических исследований. Для этого ещё необходим высокий профессионализм в его теоретико-методологическом, источниковедчески-историографическом и содержательно-историческом аспектах. Об этом, к сожалению, нередко забывают, обращаясь к новым методам»²⁰. Эти слова актуальны и сегодня.

В начале 1990-х гг. Иван Дмитриевич формировал перспективную программу научных исследований кафедры источниковедения исторического

¹⁹ Бородкин Л.И. О работе научного семинара «Количественные методы в исторических исследованиях» // История СССР. 1981. № 3. С. 232–234.

²⁰ И.Д. Ковальченко. Научные труды... С. 464.

факультета МГУ: «Россия на переходе от традиционно-патриархального к индустриальному обществу (XIX–XX вв.)». По итогам обсуждения были выделены следующие четыре проблемы: социально-экономическое развитие России: источники и методы исследования; общественно-политический и нравственно-психологический облик российского общества; массы, власть и личность в российской истории: источники и методы изучения; источники и методы изучения культурно-интеллектуального развития российского общества. Как видим, проблематика охватывает основные аспекты российской истории двух последних веков. Она актуальна и сегодня, 30 лет спустя. Однако для меня существенно то, что Иван Дмитриевич добавил пятую проблему, своей рукой (характерным почерком, с наклоном влево) вписав: «Историческая информатика — компьютерные методы источниковедения».

С присущим ему чувством нового в развитии науки Ковальченко уже в начале 1990-х гг. ощутил приближение эры информационных технологий, взрывного роста электронных коммуникаций, новые перспективы использования компьютерных методов в науке. В наши дни эти изменения можно охарактеризовать как процесс цифровой трансформации общества. Он затронул и сферу науки и образования, найдя отражение в материалах журнала «Историческая информатика», среди рубрик которого есть «Квантитативная история» — направление, пионером которого был Иван Дмитриевич. Созданная им научная школа смогла воспринять реалии «цифрового поворота»²¹ и развивать новую проблематику, придерживаясь принципов междисциплинарных исторических исследований, заложенных академиком Ковальченко.

²¹ *Бородкин Л.И.* Цифровой поворот в дискуссиях на XXII Международном конгрессе исторических наук (Китай, 2015 г.) // Историческая информатика. 2015. № 3–4. С. 56–67.